

УДК 364.04.44

DOI: 10.23951/2307-6127-2017-4-66-74

СОПРОВОЖДАЕМОЕ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВО КАК МЕХАНИЗМ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Т. В. Фуряева, Е. А. Фуряев

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, Красноярск

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск

Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления социального отчуждения подростков и молодых людей в связи с состоянием их здоровья и ограничениями в жизнедеятельности в контексте инклюзивных тенденций в социальной политике и практике во всем мире. В связи с этим представлены обоснование и поиск стационарзамещающего формата социально-педагогического сопровождения молодых людей с психофизическими нарушениями типа расстройства поведения аутистического спектра (РАС) с целью развития самоутверждения и у детей, и у родителей. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является интегративно-деятельностный, позволяющий комплексно рассмотреть социально-политические, организационно-педагогические, технологические возможности формирования самоутверждения за счет активного включения семей с детьми и подростками с РАС в совместную деятельность в условиях социального поселения. Представлены результаты социологических, психолого-педагогических исследований проблемы социальной инклюзии лиц с рисками исключения из общества, раскрыты различные формы социально-интеграционных практик, структурно-функциональная модель сопровождаемого жизнеустройства, показаны возможности ее реализации силами общественной организации родителей детей с аутизмом в региональном контексте на примере сельского поселения. Исследование представляет практическую ценность для специалистов в области социальной педагогики и работы, а также обучающихся с целью получения конкретных компетенций социального сопровождения семей с детьми-инвалидами. Результаты социально-педагогического проекта могут быть полезными для развития общественного движения родителей.

Ключевые слова: *социальное сопровождение лиц с расстройствами поведения аутистического спектра, социальная инклюзия, социальная эксклюзия, структурно-функциональная модель сопровождаемого проживания.*

Социальная солидарность и сплоченность в современном крайне гетерогенном обществе обеспечиваются включением (инклюзией) всех граждан, независимо от пола, возраста, социального статуса, состояния здоровья и возможностей организма, в социальную жизнь. Для расширения возможности социального участия используются самые разнообразные механизмы, в качестве которых выступают не только ключевые социальные институты (образование, социальная защита, культура, право, здравоохранение, бизнес и др.), но и повседневные жизненные практики. Базовым условием обеспечения социальной

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности, проект № 15/17 «Гуманитарные технологии работы с детьми и подростками, имеющими риск социального исключения».

инклюзии является сформированность общественного инклюзивного сознания, т. е. распространенность ценностей и норм, в соответствии с которыми строится гуманное взаимодействие и происходит взаимопонимание людей. Социальная инклюзия представляет собой процесс, требующий определенных усилий со стороны как государственных, так и общественных организаций. Среди последних значительная роль принадлежит социально ориентированным некоммерческим организациям родителей детей и подростков с инвалидностью, особенно с ментальными нарушениями типа расстройства аутистического спектра [1].

За рубежом проблема социальной инклюзии в восприимчивых для населения формах регулярно становится предметом правительственных докладов и отчетов крупных международных организаций и научных исследований. В частности, выходят академические рецензируемые периодические издания: «Журнал социальной инклюзии» (Journal of Social Inclusion), «Социальная инклюзия» (Social Inclusion), журнал по вопросам инклюзии (Zeitschrift fuer Inklusion). В ряде стран мира внедряются национальные стратегии социальной инклюзии и проводится мониторинг их реализации. Политический курс на социальную инклюзию принят Великобританией, Канадой, Австралией, странами Европейского союза (ЕС). В ЕС разработана специальная методология оценки социальной защиты и социальной инклюзии (Employment, Social Affairs and Inclusion), которая основана на взаимном обследовании (peer review). Взаимное обследование представляет собой ключевой инструмент так называемого открытого метода координации и формирования инклюзивной политики, культуры, образования и многообразия инклюзивных жизненных практик [2, 3].

Зарубежные и отечественные исследователи, в первую очередь социологи, изучая вопросы включения людей с ограниченными возможностями здоровья, активно обращаются к классическим исследованиям страфикационной структуры общества, базирующихся на разных социологических подходах – экономическом, политическом и функционалистском.

Концепция социальной эксклюзии (исключения), пришедшая на смену концепции бедности в 1990-е гг., предложила новый взгляд на проблему социальной несправедливости, ограничения доступа к ресурсам общества и дискриминации прав людей с особыми потребностями. В эпоху «постмодернистского равнодушия» новая теория в качестве одного из факторов депривированного состояния маргинализированной группы рассматривает разрывы социальных связей, нарушение процесса усвоения социального и культурного опыта. В этом контексте определяется суть новой социальной политики, которая должна быть направлена не на все общество, а на его более локальные сообщества, от которых ожидается значительная активность с целью преодоления своей социальной ущемленности и удовлетворения как базовых, так и специфических (промежуточных) потребностей. Понятие социальной эксклюзии активно изучается западными социологами с 70-х гг. XX в. В настоящее время оно употребляется для обозначения новых форм социальной стратификации. Современные исследователи-социологи указывают, что предыдущая классовая стратификация делила людей на вертикальные слои. Сегодня речь идет о горизонтальной дифференциации на инсайдеров и аутсайдеров [4].

В российской социологии исследования проблем социальной эксклюзии-инклюзии начались относительно недавно. В частности, изучением сущности социальной эксклюзии, ее методологией, а также отдельных групп исключенных занимались и занимаются Ф. М. Бородкин, Е. Р. Ярская-Смирнова и др. Концептуальное определение понятия социальной инклюзии восходит к идее концепции Т. Парсонса о «капитале разнообразия», который, по его мнению, следует формировать в каждой стране [5]. Инклюзия входит в стратегические задачи многих международных организаций, а также выступает фундаментальной категорией социальной политики и общественной жизни. Она рассматривается как

ключевое условие обеспечения благополучия, качества жизни и расширения возможностей развития всех людей. При этом главное заключается не столько в функциональной необходимости включения тех или иных «элементов» в систему. Принципиально важным является формирование особой этики заботы и уважения к разнообразию, что должно стать сердцевиной социальной политики государства [6]. Задача успешной социальной инклюзии приобретает особую психолого-педагогическую актуальность применительно к детям и подросткам, находящимся в активном поиске собственных смыслов и возможностей самореализации.

Отечественная психологическая и педагогическая наука выстраивает понимание сущности индивидуального развития человека с ограниченными возможностями в контексте базовых методологических положений Л. С. Выготского о социальной, культурно-исторической обусловленности его внутреннего мира, об общих законах развития всех людей, о наличии колоссальных компенсационных возможностей организма при условии целенаправленного социально-педагогического сопровождения и поддержки [7]. Современные социальная, общая, коррекционная педагогики четко артикулируют задачу развития инклюзивной культуры в образовательном и родительском сообществах, в организации специальных исследований, в создании экспериментальных моделей включения детей и подростков с особыми потребностями в общество не только в учебных заведениях, но и в повседневной социокультурной жизни [8–10].

В зарубежной педагогике уже несколько десятилетий существует самостоятельная концепция, в которой главной идеей является принцип сохранения своеобразия каждого участника общности как основы образовательной инклюзии. Эта концепция получила известность и распространение как социально-педагогическая концепция разнообразия, гетерогенности [11–13]. Она делает акцент на педагогической задаче формирования совместной общности детей и молодежи с разными потребностями как средства стимулирования процесса самопонимания, самоутверждения каждого ребенка и взрослого.

Анализ психолого-педагогических исследований в области инклюзивного дискурса, а также документов, касающихся людей с инвалидностью, за несколько последних десятилетий свидетельствует о значительной динамике понятийного аппарата, связанного с образованием и психолого-педагогическим сопровождением детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья. В течение длительного времени коррекционная/специальная педагогика, занимающаяся проблемами сопровождения детей с особыми нуждами в условиях образовательного учреждения, базировалась на понятии «отклонение». Оно определяло иерархическую взаимосвязь между четырьмя значимыми понятиями «отставание», «расстройство», «повреждение» и «нарушенное развитие» и, соответственно, характер и организацию сопровождения. В конце 90-х гг. XX в. происходит выработка нового ряда понятий в специальной, социальной педагогике, психологии, а также меняется тезаурус в документах международной организации здоровья. Если в 1980-е гг. здесь речь шла о трех взаимосвязанных понятиях – «повреждение», «отягощение» и «нарушение», то в конце XX в. предлагается новый понятийный ряд: «повреждение», «активность» и «участие» [14]. Воспитание, обучение, организация повседневной жизни должны базироваться не на дефекте, а на особенностях внутреннего мира, поведения человека, его положении внутри культурного контекста и социальных условий. Это становится дополнительным педагогическим концептуальным обоснованием необходимости специального анализа механизмов самоутверждения, внутренней эффективности (самоэффективности) людей со значительными дефицитами самоконцепции.

В предлагаемом исследовании возможностей сопровождения процесса самоутверждения с целью оптимизации процесса социальной инклюзии молодых людей с психофизическими

нарушениями, в частности с расстройствами поведения аутистического спектра, был использован теоретический метод анализа результатов имеющихся психолого-педагогических и социологических исследований, а также практического опыта сопровождаемого проживания в разных странах и регионах РФ. Авторами был использован также метод моделирования, позволивший разработать оптимальные условия проведения уникального социально-педагогического проекта по созданию социально ориентированного жизненного пространства – сельского поселения как региональной формы сопровождаемого жизнеустройства. Продолжающийся в течение нескольких лет проект включал несколько этапов, связанных с созданием волонтерского движения родителей, затем организацией совместной деятельности по строительству зданий на специальной территории. На третьем этапе происходило содержательное наполнение совместной деятельности детей с аутизмом и их родителей в направлении развития разных видов досуговой, культурно-творческой, спортивно-оздоровительной активности с одновременным активным поиском реальных финансовых возможностей. Четвертый этап, который продолжается сегодня, определил два базовых направления организации сопровождаемого жизнеустройства: постоянного и временного проживания семей с психолого-педагогическим осмыслением изменения характера социального и индивидуального поведения, самоутверждением всех участников. Метод мониторинга, включающий анкетирование, интервьюирование, включенное наблюдение за социальным участием и самоутверждением детей и молодых людей с РАС, а также членов более 100 семей, позволил сделать вывод о позитивном влиянии регионального формата сопровождаемого проживания «Социальная усадьба» на характер протекания социальной инклюзии молодых людей с психофизическими нарушениями [15].

В России аутизм как самостоятельное расстройство стали диагностировать только с 1999 г. в связи с переходом на статистический учет по Международной классификации болезней десятого пересмотра. С середины первого десятилетия XXI в. был выявлен серьезный рост числа детей с диагностированным аутизмом. При этом отсутствовали даже элементы системы помощи людям с таким ограничением в здоровье. Это явилось мощным толчком к развитию активного движения родителей детей с РАС, формированию общественных организаций, которые четко артикулировали запрос на создание системы помощи лицам с РАС. В связи с тем что основная доля диагностированных лиц представляла собой категорию детей дошкольного и младшего школьного возраста, серьезные позитивные сдвиги в организации системы психолого-педагогической помощи в РФ стали происходить в сфере раннего вмешательства и дошкольного образования. В настоящее же время все более актуальным становится вопрос сопровождаемого жизнеустройства людей с РАС во взрослом возрасте. До недавних пор в нашей стране было невозможно построить систему сопровождаемого (поддерживаемого) проживания вне стен психоневрологических интернатов. Однако после ратификации Россией в 2012 г. Конвенции ООН о правах инвалидов и, соответственно, необходимости выполнения провозглашенных принципов отношения к людям с инвалидностью, в частности принципа социальной инклюзии, в разных регионах РФ, в том числе и в Красноярском крае, идет активный поиск различных форм сопровождаемого жизнеустройства лиц с психофизическими особенностями, разработка и апробация моделей жизнеустройства, создания соответствующей инфраструктуры [16]. В рамках данного исследования были поставлены задачи по анализу имеющихся зарубежных и отечественных практик социального и психолого-педагогического сопровождения подростков и молодых людей с РАС, разработка и частичная реализация структурно-функциональной модели сопровождаемого жизнеустройства, а также организация психолого-педагогического

сопровождения процесса социальной инклюзии детей с РАС и их семей в условиях созданного сельского поселения «Социальная усадьба».

Анализ имеющихся практик сопровождаемого жизнеустройства лиц с РАС позволяет выделить два формата проживания: временное и постоянное. Временное предполагает две формы сопровождения – учебно-тренировочное и кризисное, предполагающие оказание помощи в ограниченном времени и пространстве. Постоянное сопровождаемое жизнеустройство существует также в разных вариантах, отличающихся по характеру и по форме. В проведенном совместно с красноярской региональной общественной организацией «Общество содействия семьям с детьми-инвалидами, страдающими расстройствами аутистического спектра „Свет надежды“» исследовании была разработана структурно-функциональная модель, представляющая собой целостную систему как совокупность закономерных, функционально связанных компонентов. Реализация модели началась с создания соответствующих стратегических и тактических условий совместной жизни, значимыми из которых на начальных этапах оказались социально-психологические характеристики родителей и их детей, а также открытый характер проживания, связь с местным сообществом, насыщенная и динамичная жизнь. При этом авторы опирались на результаты последних психолого-педагогических исследований западноевропейских коллег К. Прайсман, А. Ридель, Б. Х. Эльвен и др. по поводу организации жизни людей с аутизмом [17–24]. В частности, проведенный К. Прайсман опрос по выявлению качества жизни выявил значительную дифференциацию в мнениях, в представлениях о перспективах счастливой жизни у молодых людей с РАС. Автор сделал вполне обоснованный вывод о жизненной необходимости и важности организации специального сопровождения по поддержке собственной идентичности, по усилению самоутверждения и установки на достижение благополучия и счастья. Особо значимым является при этом обращение к таким факторам, как дружба и партнерство в совместной деятельности, поддержка автономии, собственных ожиданий, формирование позитивного отношения к переменам с сбалансированным сохранением определенной стабильности жизненного контекста.

В настоящее время социальная усадьба как альтернативная социальная и психолого-педагогическая форма сопровождаемого жизнеустройства лиц с РАС находится на этапе развития не только разных элементов инфраструктуры, но и самого характера социального включения особых детей и их родственников в совместную разнообразную деятельность. Пятилетний срок научного сопровождения данного проекта, в рамках которого были апробированы самые разнообразные формы сопровождаемого временного и постоянного проживания с включением значительного количества детей и родителей (от 40 до 100 семей в разных форматах совместной жизни), свидетельствует о значительной позитивной динамике в формировании самостоятельного, независимого поведения у детей и подростков с РАС, самоутверждения в условиях расширения внешнего коммуникационного пространства, введения новых форм общинной жизни у семей. При этом имеют место изменения в характере социально-педагогической деятельности специалистов, включенных в реализацию проекта. Социальный педагог, а также родители, включенные в процесс психолого-педагогического сопровождения самоутверждения своих детей, обращают особое внимание на установление атмосферы доверия и безусловного принятия всех участников совместной жизни в поселении, а также гостей из ближайшего поселка и города. Доверительные отношения способствуют ослаблению гипертрофированных внутрисемейных связей, адаптации к новому месту проживания детей и подростков с РАС, росту веры в свои возможности и достойную жизнь в будущем. Опираясь на концепцию социально-педагогической поддержки О. С. Газмана и его учеников, социальный педагог в тесном взаимодействии

с родителями изучает особенности протекания конкретных жизненных ситуаций, выявляет дефициты в самоконцепции детей и подростков, анализирует характер социально-бытового поведения, степень самоэффективности [25]. На основании результатов фиксированных включенных наблюдений, бесед, обсуждений в фокус-группах составляется индивидуальная программа социально-педагогического сопровождения. Его эффекты свидетельствуют о том, что дети и молодые люди с ментальными нарушениями регулярно изъявляют желание посещать усадьбу и воспринимают ее как второй дом. В условиях природной среды удается организовать творческую и трудовую деятельность детей с расстройствами аутистического спектра, которые в городских условиях склонны к неадекватному социальному поведению, неумению доверять себе. У них традиционно отсутствует интерес как к совместным действиям, так и к индивидуальным занятиям. Как свидетельствуют специально организованные наблюдения, у части гиперопекаемых и гиперзависимых подростков и молодых людей постепенно снижается чрезмерная потребность в постоянном присутствии родителя рядом, повышается уровень самостоятельности, формируется конструктивная стратегия самоутверждения.

Значительное позитивное влияние на характер социальной инклюзии детей и подростков с особыми потребностями оказывает специальная подпрограмма под названием «Передышка», для которой созданы условия учебно-тренировочного проживания. Серьезным аргументом в пользу вывода об успешности протекания социальной инклюзии свидетельствует факт постоянного значительного ежегодного увеличения количества родителей, рассматривающих в перспективе социальную усадьбу как место для постоянного проживания своих взрослеющих детей. Родители высказывают готовность в этом случае включиться в финансирование проекта по расширению социальной усадьбы и строительстве дополнительной инфраструктуры.

Значительный рост числа молодых людей с тяжелыми психофизическими нарушениями типа расстройства поведения аутистического спектра в нашей стране и за рубежом способствовал активизации политических решений, научных (социологических, психолого-педагогических) исследований, а также принятию конкретных практических действий по организации социальной инклюзии как на институциональном, так и общественном уровнях. Последнее находит свое отражение в заметном росте родительских инициатив, создании некоммерческих общественных организаций, реализующих разнообразные проекты по преодолению социальной эксклюзии молодых людей. Прежде чем обратиться к разработке специальной структурно-функциональной модели сопровождаемого жизнеустройства в конкретных условиях Красноярского края, был проведен глубокий анализ описаний существующих зарубежных и отечественных практик по организации сопровождаемого проживания для лиц с психофизическими нарушениями. В рамках исследования совместно с красноярской региональной общественной организацией «Общество содействия семьям с детьми-инвалидами, страдающими расстройствами аутистического спектра „Свет надежды“» была разработана и частично реализована структурно-функциональная альтернативная модель сопровождаемого жизнеустройства, которая состоит из целевого, содержательного, процессуального и контрольно-оценочного компонентов и реализация которой, как показал пятилетний социально-педагогический эксперимент, предполагает создание выделенных стратегических и тактических условий с целью успешной социальной инклюзии молодых людей в возрасте от 14 до 19 лет. В качестве рекомендаций дальнейшего успешного продвижения данного проекта следует обратить внимание на разработку целостной программы психолого-педагогического сопровождения процесса самоутверждения членов семей, имеющих ребенка с РАС, активного включения подготовленных тьюторов из

числа студентов гуманитарных специальностей, а также на организационно-педагогическое сплочение и укрепление родительского сообщества.

В настоящее время данный проект нацелен на изучение особенностей отношения родителей и детей с инвалидностью, на выявление удовлетворенности их качеством жизни, особенностей стратегий самоутверждения всех участников.

Список литературы

1. Бородкин Ф. М. Социальные эксклюзии. URL: <http://www.nir.ru/sj/sj3-4-00brod.html>.
2. Курмышева Л. И. Эксклюзия как феномен жизни. 2015. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/03/4491>.
3. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2. С. 158–166.
4. Напсо М. Д. Эксклюзия как предмет социально-философской рефлексии // *Философская мысль*. 2016. № 3. С. 46–55.
5. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // *THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем*. 1993. № 2. С. 94–122.
6. *Mental Health and Social Exclusion: Unit Report Summary*. London: The Office of the Deputy Prime Minister, 2004. 126 p.
7. Выготский Л. С. Основы дефектологии. СПб.: Лань, 2003. 654 с.
8. Ярская В. Н., Ярская-Смирнова Е. Р. Инклюзивная культура социальных сервисов // *Социологические исследования*. 2015. № 12. С. 133–140.
9. Boardman J. Social exclusion and mental health – how people with mental health problems are disadvantaged: an overview. *Mental health and social inclusion*. London: Q Emerald Group Publishing Limited, 2011. Vol. 15, № 3. P. 112–121.
10. *Creating a more inclusive organizational culture*. The Denver Foundation. URL: <http://www.nonprofitinclusiveness.org/creating-more-inclusive-organizational-culture> (дата обращения 25.06.2017).
11. Heimlich U. *Integrative Padagogik. Eine Einfuhrung*. Munchen: BelzVerlag, 2004. 237 S.
12. Herz B. Inklusion und Exklusion: Rhetorik Uber, Mentalitat und Realitat. *Sonderpädagogik in Niedersachsen*. № 1. S. 10–23.
13. Hinz A. Inklusion – von der Unkenntnis zur Unkenntlichkeit!? Kritische Anmerkungen zu einem Jahrzehnt Diskursüberschulische Inklusion in Deutschland. *Zeitschrift für Inklusion*. 2013. № 1. S. 17–27.
14. Фуряева Т. В. Социальная инклюзия: теория и практика / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2017. 280 с. (Антропология и социальная практика; вып. 15).
15. Фуряева Т. В., Маркевич А. Н. Моделирование сопровождаемого проживания молодых людей с РАС как условие создания новой социальной инклюзивной практики // *Сибирский вестник специального образования*. 2016. № 3 (18). С. 43–49.
16. Концепция реализации пилотного проекта по обеспечению самостоятельного проживания выпускников домов-интернатов для умственно отсталых детей системы социальной защиты населения (сопровожаемое проживание) в первые годы после их выхода из учреждений. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. 2016. URL: <http://bddi.ru/data/uploads/2016/dokument/o-proekte.pdf>.
17. Preißmann Ch. *Glück und Lebenszufriedenheit für Menschen mit Autismus*. Stuttgart: Kohlhammer Verlag, 2016. 184 S.
18. Riedel A., Clausen J.-J. *Basiswissen: Autismus-Spektrum-Störungen bei Erwachsenen*. Koln: PsychiatrieVerlag, 2016. 151 S.
19. Elven B. H. *Herausforderndes Verhalten vermeiden*. Tubingen: Dgvt-Verlag, 2015. 288 S.
20. Rittmann B., Rickert-Bolg W. (Hrsg.) *Autismus-Therapie in der Praxis: Methoden, Vorgehensweisen, Falldarstellungen*, Kohlhammer Verlag, Stuttgart, 2017. 340 S.
21. Vermeulen P. *Autismus als Kontextblindheit*. Göttingen: Based & Ruprecht GmbH & Co. KG, 2016. 320 S.
22. Gundelfinger R. *Irgendwie anders? Autistisch?! Universitaet Zuerich*, 2016. 145 S.
23. *Leben mit Autismus in der Schweiz-eine Elternbefragung. Zwischenbericht fuer die Delegiertenversammlung*. Fribourg: Internationale Hochschule fuer Heilpaedagogik, 2013. 135 S.
24. Balz H.-J., Benz B., Kuhlmann C. (Hrsg.) *Soziale Inklusion als Grundlage Sozialer Arbeit*. Springer VS Verlag für Sozialwissenschaften (Wiesbaden), 2012. 290 S.
25. Газман О.С. *Неклассическое воспитание. От авторитарной педагогики к педагогике свободы*. М.: Мирос, 2002. 296 с.

Фуряева Татьяна Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет (ул. А. Лебедевой, 89, Красноярск, Россия, 66013). E-mail: tat.fur130@mail.ru

Фуряев Евгений Адольфович, кандидат биологических наук, доцент, Красноярский государственный аграрный университет (ул. Мира, Красноярск, Россия, 660049). E-mail: tat.fur130@mail.ru

Материал поступил в редакцию 27.09.2017

DOI: 10.23951/2307-6127-2017-4-66-74

THE ACCOMPANIED LIVING ARRANGEMENTS AS A MECHANISM FOR OVERCOMING SOCIAL EXCLUSION OF YOUNG PEOPLE WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS

T. W. Furyaeva, E. A. Furyaev

*Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russian Federation
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russian Federation*

The research urgency is caused by necessity of overcoming of social exclusion of adolescents and young people in connection with their health status and limitation of activity in the context of inclusive trends in social policy and practice worldwide. In this regard, this paper aims to study and search, stationary-replacement format of socio-pedagogical support of young people with mental and physical disabilities type of conduct disorder autisticheskogo spectrum (ASD) with the aim of developing self-empowerment of all participants - children and their parents. A leading approach to the study of this problem is an integrative activity, allowing to consider the socio-political, organizational, pedagogical, technological possibilities of the formation of self-assertion at the expense of the active involvement of families with children and adolescents with ASD to work in social settlements. The article presents the results of sociological, psychological and pedagogical research of the problem of social inclusion of persons with risk of exclusion from society, are disclosed various forms of social integration practitioner, structural-functional model accompanied by life, the possibility of its implementation with the public organization of parents of children with autism in a regional context on the example of rural settlement. The materials of the article are of practical value to professionals in the field of social pedagogy and work, as well as students with the aim of obtaining specific competencies with social-spending families with children with disabilities. The results are presented of the socio-pedagogical project can be useful for the development of a social movement of parents.

Key words: *social support of people with autism spectrum disorders, social inclusion, social exclusion, structural-functional model accompanied by stay.*

References

1. Borodkin F. M. *Sotsial'nye eksklyuzii* [Social exclusions] (in Russian). URL: <http://www.nir.ru/sj/sj3-4-00brod.html> (accessed 25 June 2017).
2. Kurmysheva L. I. *Eksklyuziya kak fenomen zhisni* [Exclusion as a phenomenon of life] (in Russian). URL: <http://psychology.nauka.ru/2015/03/4491> (accessed 25 June 2017).
3. Abrakhamson P. *Sozial'naya eksklyuziya i bednost'* [Social exclusion and poverty]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*, 2001, no. 2, pp. 158–166 (in Russian).
4. Napso M. D. *Eksklyuziya kak predmet sotsial'no-filosofskoy refleksii* [Exclusion as a subject of social-philosophical reflection]. *Filosofskaya mysl' – Philosophical Thought*, 2016, no. 3, pp. 46–55 (in Russian).
5. Parsons T. *Ponyatiye obshchestva: komponenty i ikh vzaimootnosheniya* [The Concept of society: the components and their interrelations]. *THESIS: teoriya i istoriya ekonomicheskikh sotsial'nykh institutov i system – THESIS: Theory and history of economic and social institutions and systems*, 1993, no. 2, pp. 94–122 (in Russian).

6. Mental Health and Social Exclusion: *Unit Report Summary*. London, The Office of The Deputy Prime Minister, 2004. 126 p.
7. Vygotskiy L. S. *Osnovy defektologii* [Fundamentals of defectology]. Saint Petersburg, Lan' Publ., 2003. 654 p.
8. Yarskaya V. N., Yarskaya-Smirnova E. R. Inklyuzivnaya kul'tura sotsial'nykh servisov [The Inclusive culture of social services]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya – Sociological studies*, 2015, no. 12, pp. 133–140 (in Russian).
9. Boardman J. *Social exclusion and mental health – how people with mental health problems are disadvantaged: an overview*. Mental health and social inclusion- Q Emerald Group Publishing Limited, London, 2011, vol. 15, no. 3, pp. 112–121.
10. *Creating a more inclusive organizational culture*. The Denver Foundation. URL: <http://www.nonprofitinclusiveness.org/creating-more-inclusive-organizational-culture> (accessed 25 June 2017).
11. Heimlich U. *Integrative Padagogik. Eine Einfuhrung*. Munchen, BelzVerlag, 2004. 237 S.
12. Herz B. Inklusion und Exklusion: Rhetorik Uber, Mentalitat und Realitat. *Sonderpadagogik in Niedersachsen*, no. 1, S. 10–23.
13. Hinz A. Inklusion – von der Unkenntnis zur Unkenntlichkeit!? – Kritische Anmerkungen zu einem Jahrzehnt Diskursüberschulische Inklusion in Deutschland. *Zeitschrift für Inklusion*, 2013, no. 1, S. 17–27.
14. Furyaeva T. V. *Sotsial'naya inkluziya: teoriya i praktika* [Social inclusion: theory and practice]. Krasnoyarsk, KSPU named after V. P. Astafiev Publ., 2017. 280 p. (Antropologiya i sotsial'naya praktika; vyp. 15 [Anthropology and social practice; vol. 15]) (in Russian).
15. Furyaeva T. V., Markevich, A. N. Modelirovaniye soprovozhdaemogo prozhivaniya molodykh lyudey s RAS kak usloviye sozdaniya novoy sotsial'noy inklyuzivnoy praktiki [Modeling the accompanying residence of young people with RAS as a condition for creating a new social inclusive practice]. *Sibirskiy vestnik spetsial'nogo obrasovaniya – Siberian journal of special education*, 2016, no. 3 (18), pp. 43–49 (in Russian).
16. Kontseptsiya pilotnogo proekta po obespecheniyu samostoyatel'nogo prozhivaniya vypusnikov domov-internatov dlya umstvenno otstalykh detey sistemy sotsial'noy zashchity naseleniya i soprovozhdaemoye prozhivaniye) v pervye gody posle ikh vykhoda iz uchrezhdeniy [The concept of implementation of a pilot project to provide independent living for graduates of orphanages for mentally retarded children, social protection of the population (accommodation support) in the first years after their release from institutions]. *Fond podderzhki detey, nakhodyashchikhsya v trudnoy zhiznennoy situatsii* [Fund to support children in difficult life situation]. 2016 (in Russian). URL: <http://bddi.ru/data/uploads/2016/dokument/o-proekte.pdf> (accessed 25 June 2017).
17. Preißmann Ch. *Glück und Lebenszufriedenheit für Menschen mit Autismus*. Stuttgart, Kohlhammer Verlag, 2016. 184 S.
18. Riedel A., Clausen J.-J. *Basiswissen: Autismus-Spektrum-Störungen bei Erwachsenen*. Koln, PsychiatrieVerlag, 2016. 151 S.
19. Elven B. H. *Herausforderndes Verhalten vermeiden*. Tübingen, Dgvt-Verlag, 2015. 288 S.
20. Rittmann B., Rickert-Bolg W. (Hrsg.) *Autismus-Therapie in der Praxis: Methoden, Vorgehensweisen, Falldarstellungen*. Stuttgart, Kohlhammer Verlag, 2017. 340 S.
21. Vermeulen P. *Autismus als Kontextblindheit*. Göttingen, Based & Ruprecht GmbH & Co. KG, 2016. 320 S.
22. Gundelfinger R. *Irgendwie anders? Autistisch?!* Universitaet Zuerich, 2016. 145 S.
23. *Leben mit Autismus in der Schweiz-eine Elternbefragung. Zwischenbericht fuer die Delegiertenversammlung*. Fribourg, Internationale Hochschule fuer Heilpaedagogik, 2013. 135 S.
24. Balz H.-J., Benz B., Kuhlmann C. (Hrsg.) *Soziale Inklusion als Grundlage Sozialer Arbeit*. Wiesbaden, Springer VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2012. 290 S.
25. Gazman O. S. *Neklassicheskoye vospitaniye. Ot avtoritarnoy pedagogiki k pedagogike svobody* [Non-classical education. From authoritarian pedagogy pedagogy of freedom]. Moscow, Miros Publ., 2002. 296 p. (in Russian).

Furyaeva T. V., Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev (ul. A. Lebedevoy, 89, Krasnoyarsk, Russian Federation, 660130). E-mail: tat.fur130@mail.ru

Furyaev E. A., Krasnoyarsk State Agrarian University (ul. Mira, Krasnoyarsk, Russian Federation, 660049). E-mail: tat.fur130@mail.ru